

3. Недостаточное информирование общества об осуществляемых программах приводит к тому, что некоторые просто не знают о возможности получения помощи.

Постоянный мониторинг, проводимый Центром исследования и борьбы с продовольственными проблемами, показывает, что примерно половина граждан, которые отвечают требованиям для участия в программе, ею не охвачены [1].

Несмотря на недостатки, программа Продовольственных талонов была и остается важнейшим элементом обеспечения продовольственной безопасности беднейших слоев американского общества. Она помогает удовлетворить потребности бедных людей в питании на всей территории США, в том числе и в тех штатах, где дополнительные социальные программы помощи бедным развиты слабо, а власти занимают жесткую позицию по отношению к развитию собственных социальных программ.

Библиографический список

1. Food Stamp Participation: Gaps in Coverage, http://www.frac.org/html/federal_food_programs/FSP/Gaps_In_Coverage.html; Explaining Changes in Food Stamp Program Participation Rates, <http://www.fns.usda.gov/oane/MENU/Published/FSP/FILES/Participation/TrendsSum99-02.pdf>; Former Welfare Families and the Food Stamp Program: The Exodus Continues, Urban Institute, April 2001, <http://www.urban.org/url.cfm?ID=310281%20>; Welfare Reform: One Size Doesn't Fit All, Urban Institute, August 2003, <http://www.urban.org/url.cfm?ID=900648%20>
2. Food Stamp Participation Increases in September 2004 to Nearly 25 Million Persons, http://www.frac.org/html/news/fsp/09.04_FSP.html
3. Food Stamp Program, http://www.frac.org/html/federal_food_programs/programs/fsp.html
4. Food Stamp Program Participation and Costs, Food&Nutrition Service, <http://www.fns.usda.gov/pd/fssummar.htm> Ibid. Ibid.
5. FY 2005 Income Eligibility Standards, http://www.fns.usda.gov/fsp/government/FY05_Income_Standards.htm
6. <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/threshld/thresh04.html>

И.В.Широкова

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В январе-марте 2006 г. нами было проведено исследование деятельности Отдела социального служения Екатеринбургской епархии Русской православной церкви, в рамках которого рассматривалась проблема благотворительной деятельности. По данным внутренней вторичной информации, а также согласно выводам контент-анализа и экспертного интервью, можно сказать, что гипотеза о том, что политика государства в данной области не последовательна, мало продуманна и малоэффективна, подтвердилась. Противоречивость создавшейся ситуации, когда с одной стороны государство напрямую заинтересовано в скорейшем становлении и развитии такой сфе-

ры, как благотворительность, а с другой, не желает делиться, стремиться сохранить всеобщий контроль, выражается в недовольстве проводимой политикой и, одновременно, высокой оценкой уровня эффективности взаимодействия отдела с органами власти, государственными структурами. Таким образом, полученные нами результаты являются практической иллюстрацией к существующему в нашей стране парадоксу.

Второй выдвинутой гипотезой было предположение о слабом развитии взаимодействия со светскими социальными учреждениями. И действительно, в некоторых сферах ощущается недостаток внимания к вопросу сотрудничества, где-то оно находится на начальном этапе развития. Ведь при всей специфике чисто церковных видов благотворительной помощи (имеющих большую долю из общего числа), все равно прослеживается неизбежная связь со светскими учреждениями по некоторым вопросам. Более того, стремление к сотрудничеству с государственными и иными учреждениями в литературе поощряется, в нем видится выход в решении проблем современной церковной благотворительности, благотворительности вообще, а также успешной работы социальных учреждений. Отсюда можем сделать вывод: гипотеза о том, что взаимодействие со светскими социальными учреждениями осуществляется еще не в полную силу и развито слабо, подтверждается в ходе проведенного исследования лишь частично.

Третья гипотеза о том, что среди групп населения, которым оказывается помощь, преобладают дети и пожилые люди, подтвердилась. И на практике, и в теории наиболее незащищенными группами населения являются дети и пожилые люди, и им в первую очередь оказывается помощь, именно на них направлено основное внимание благотворительности Церкви.

Что касается выбора Отделом социального служения в качестве приоритетной группы «дети», то это является закономерным и совпадает с общими тенденциями в других регионах страны. Что касается пожилых людей, им уделяется уже не так много внимания, по сравнению с людьми молодого возраста, а работа с молодыми семьями ведется в единичных случаях и только начинает свой путь становления и развития. Поэтому выбранные отделом пожилые и молодые семьи среди приоритетных групп являются особенностью работы изучаемого отдела. Выделение работы с молодыми семьями среди приоритетных групп говорит о видении связей, понимании проблем, выстраивании единой цепочки «женщины – дети – молодые семьи», звенья, которой нельзя разделять.

Однако столь позитивные выводы омрачает тот факт, что среди причин подобного выбора приоритетных групп населения, на которые направлена благотворительная деятельность Церкви, указано наличие кадров, работающих по этим направлениям. Это говорит о том, что круг возможностей отдела резко очерчен из-за острого недостатка квалифицированных специалистов, что не будь их, работа велась бы по иным направлениям. Таким образом, работа отдела сильно зависит от наличия тех или иных специалистов среди сотрудников, а значит, подтверждается и четвертая гипотеза о нехватке квалифицированного персонала, которую испытывают отделы социального служения. То же самое можно сказать и о пятой гипотезе: общее же поло-

жение церковной благотворительности действительно можно расценить как позитивно развивающееся, имеющее свои проблемы, но активно ищущее их решение.

Кроме того, в результате проведенного анализа деятельности Отдела была выявлена такая острая социальная проблема, как наличие напряженности в отделе в связи с нехваткой квалифицированных сотрудников. Для решения выявленной проблемы была разработана последовательность действий, помогающих снизить напряженность в коллективе, а также предложен ряд рекомендаций по уточнению и формализации работы. Постепенно реализуя данные нами рекомендации, можно добиться снижения остроты выявленной нами социальной проблемы, во многом тормозящей развитие церковной благотворительности. И хочется еще раз подчеркнуть, что эта черта, как показали исследования, является острой и характерной не только для Свердловской области, но для России в целом.

Н.Л.Шкиндер

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД

Успешное управление системой социального обслуживания населения на региональном уровне невозможно без опоры на принцип нормативного подхода, который требует разработки государственных стандартов деятельности учреждений социального обслуживания и их финансовых нормативов. Безуспешность большинства попыток разработки таких стандартов обусловлена, на наш взгляд, вызвана пестротой номенклатуры учреждений социального обслуживания и их узкой специализацией. Можно по-разному подходить к оценке ситуации, сложившейся сегодня в области социального обслуживания населения. С одной стороны, муниципальные учреждения были более приближены к потребителю социальных услуг, что, безусловно, способствовало реализации принципа адресности социального обслуживания. С другой стороны, различия в социально-экономическом развитии муниципальных образований приводили зачастую к резкой дифференциации уровней социального обслуживания населения.

Изучение фактической структуры потребления социальных услуг различными категориями клиентов Центров социального обслуживания населения (ЦСОН) г. Екатеринбурга позволило выявить существенные недостатки в организации деятельности этих учреждений.

1. Низкий социальный эффект деятельности ЦСОН. Среднее количество граждан, состоящих на обслуживании в отделениях, предоставляющих социальные услуги на дому, составляет всего лишь 2,4% от общего числа пенсионеров, проживающих на территории обслуживания. В то же время, по данным Министерства труда и социального развития РФ, количество российских пенсионеров и инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации составляет 12-13% от общего числа пенсионеров [3]. Если исходить из этих данных, то 2,4% нуждающихся граждан, получивших социальную